

КРОКОДИЛ

31
1979

СРЕДИ ВОЛН

Рисунок А. КРЫЛОВА

В ПРЕДДВЕРЬЕ ПРАЗДНИЧНОГО ДНЯ...

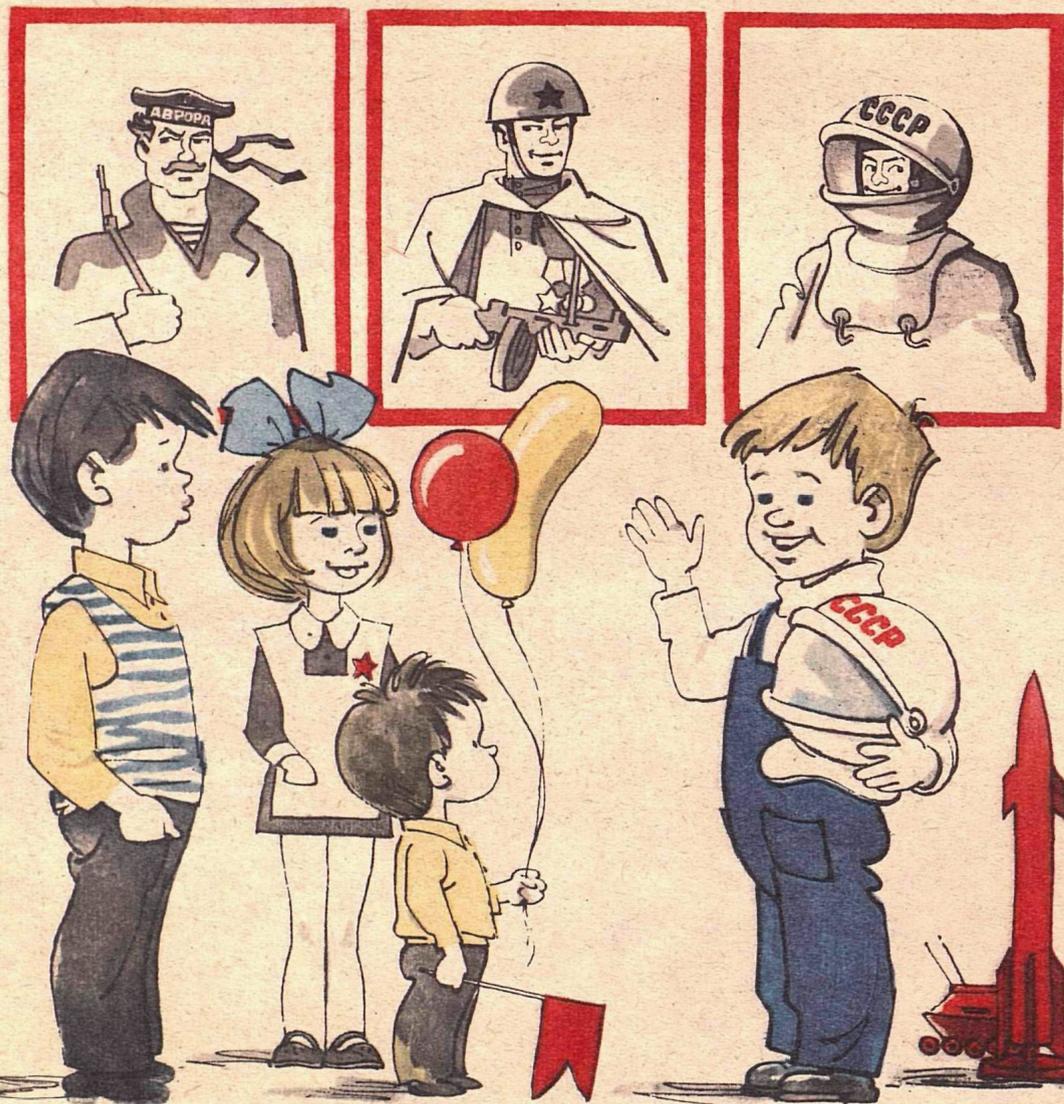
...Не жду особенных сюрпризов:
Свободный вечер у меня,
Смотрю с семейством телевизор.
И вдруг трезвонит телефон,
Такая ставится задача:
— Пишите срочно фельетон!
Поторопитесь! Завтра сдача!
Опять, крихтя, сажусь за стол...
К каким прибегнуть «поворотам»?
А в телевизоре — футбол,
Эх! Бьют неточно по воротам...
...Не отвлекаться! Значит, так:
На тюке дефицитной ткани
Решил пронырливый завмаг...
Но что там снова на экране?

Завод. Совхоз. Рудник. Забой.
Канал. Плотина. Перемычка...
Гудит, как радостный прибор,
Предпраздничная переключка.
Летит «Союз» на штурм небес,
Спускают новую плавбазу,
Саяно-Шушенская ГЭС
Привет рабочий шлет КамАЗу...
Мне продолжать пора давно.
Итак, танцуют в ресторане
Завмаг и продавщица... Но
Какие кадры на экране!
Тюмень. Сверх плана нефть и газ.
Экибастуз. Не уголь — диво.
Везет в Европу АвтоВАЗ

Красавицу машину «Нива».
А что с завмагом! Значит, он,
Клиентам ткань сбывая тайно...
В Нечерноземье эшелон
Доставил новые комбайны.
Мчат метростроевцы на БАМ —
Помочь друзьям долбить туннели,
К таежным новым городам
Артисты МХАТа полетели...
Неладен будь, завмаг-хитрец!
Меня ты отдыха лишаешь.
Ты мне мешаешь наконец!
Ты всем нам здорово мешаешь!
Хоть кое-где ты уцелел,
Таким, как ты, придется туго.

Страшитесь, лодырь, бракодел
И тунеядец, и пьянчуга...
Я к телевизору прильнул,
Мои рассыпались заметки,
Я слышу неумолчный гул
Десятой нашей пятилетки.
...Я придвигаю телефон
(А переключка не смолкает).
— Вы заказали фельетон,—
Простите, не выходит он...
— Как?!
— Телевизор отвлекает...

Равенсонис

— Мой прадедушка брал Зимний, дедушка брал рейхстаг, а папа обещал взять меня в космос, когда я вырасту.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Рисунок
С. ИЛЬИНОЙ

— Я же тебе говорил, что с твоей диетой нельзя брать в руки шары!

Ф. КРИВИН

*Осенние
Дузышленки*

Лето улетит —
Осень осенит...

Осень осеняла многих, это самая плодотворная пора. Например, болдинская осень. Не случайно раздавались голоса, что неплохо бы в деревне Болдино построить Дом творчества на сто—двести человеко-мест с повышенной оплатой в осенний период. (Человеко-место — что это? То ли место, которое занимает на земле человек, то ли человек, занимающий на земле место?)

Можно предположить, что сто—двести человек осень осенит в сто—двести раз продуктивней, чем одного человека, но тут очень важно, какой человек. Важно, что в Болдино приехал именно Пушкин. Приехал бы кто-нибудь другой — и осень уже

была бы не такой болдинской. В Болдине осень каждый год, но ни одна из них не запомнилась так, как та единственная болдинская осень...

Лето улетит —
Осень осенит,
Над землею тучи потучнеют...

Чем ниже тучи, тем выше помыслы. Но не настолько выше, чтоб совсем улететь от земли. Низкие тучи не дают мыслям улетать от земли — вот почему осеняет осень.

Не каждая мысль умеет летать. Мысли, как все живущее на земле, делаются на летающих, бегающих, ползающих и так далее. Например, один автор решил потрясти мир, чтобы вытрясти себе на машину. Другой автор решил потрясти мир, чтобы вытрясти на кооператив. Меж-

БУРНАЯ ЖИЗНЬ ПРАВООЩИТНИКА КВАКЕР-МАКЕРА

Первейшей своей обязанностью законодатель Иеремия Квакер-Макер полагал защиту человеческой личности.

— Конечно, я за разрядку,— говорил Квакер-Макер.— Но только пусть они сперва мне докажут, что у них, как у нас, есть свобода, демократия и законность! Пусть докажут, что человеческую личность у них там уважают, а не втаптывают в грязь, не распинают и не насилюют!

Словом, Квакер-Макер стоял на принципиальных позициях. Это снижало ему уважение многих демократических организаций, таких, как «Фонд помощи разумной расовой сегрегации», «Ветераны-полицейские за свободу слова» и «Лига защиты сионизма от ООН». Их представители выражали ему свою признательность рукопожатиями, вручением приветственных адресов, а также различными другими способами.

Однажды, когда мистер Квакер-Макер мчался на ассамблею Коалиции старых дев Америки, чтобы выступить с громовым докладом о вопиющем подавлении права на стриптиз в аймаках Монголии, дорогу его машине преградила густая толпа людей в белых балахонах. Джентльмены в капюшонах с разрезами для глаз шумно и весело вешали на уличном фоне манекен чернокожего. Нетерпеливое гудение квакермакеровского «кадиллака» балахонщики ошибочно расценили как покушение на священную свободу собраний. С криком «Пособник ниггеров!» они извлекли беднягу Квакер-Макера из машины и разом вытащили из-под балахонов велосипедные цепи, железные прутья, а также дубинки, утыканые гвоздями...

— Господи! — сказала жена законодателя, когда того привезли домой из больницы, где ему сделали небольшую трепанацию черепа. — Неужели ты не читал полицейскую инструкцию «Как сохранить жизнь в общественном месте»? Всегда, непременно всегда надо иметь при себе десятку наличными.

— Десяткой от них не откупишься,— простонал законодатель.

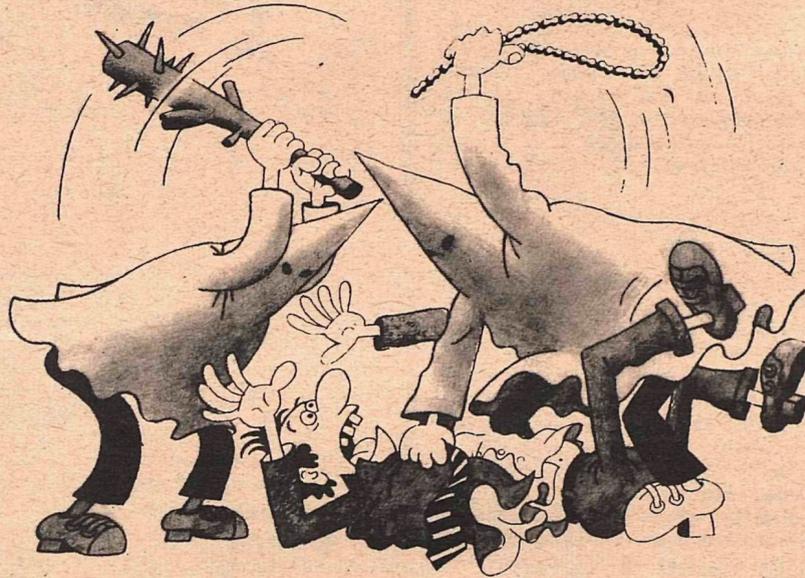
— Ничего,— успокоил домашний врач Квакер-Макер.— Я сделаю ему укольчик. Чудесный новый препарат, только что синтезировали! И завтра ваш муж будет как стеклышко.

И действительно, на следующий день Квакер-Макер уже смог выступить на обсуждении законопроекта о внешней торговле.

— Говорят, что торговля—дело прибыльное. Но зачем нам, господа законодатели, экономическая выгода, когда у них там никаких политических изменений! У меня есть верные сведения, что человеческая личность там беззащитна. Наш долг — возвысить голос в ее защиту.

И Квакер-Макер внес поправку к законопроекту — с осуществлением взаимовыгодной торговли пока повременить. Поправку приняли с ликующим ястребиным клекотом.

Законодатель был совершенно счастлив. Еще через неделю он отправился на заседание палаты и произнес блестящую речь, в которой потребовал для жителей Восточной Европы свободного доступа к журналу «Вестник порнографии».

— Очень, очень рад!
В ответ один из мужчин полез в карман — вроде как бы за платком — и достал ржавую ручную гранату.

— Деньги давай,— тихо произнес второй.

Квакер-Макер не испугался.

— Пожалуйста, господа!

Доброжелательно улыбаясь, он извлек из бумажника аварийную десятку.

— И это все! — удивился незнакомец с гранатой.

— Да он же инструкции читает,— догадался его коллега.

— Ах ты мешок с дерьмом! — возмутился первый.

Тут раздался мелодичный звон колокольчика, извещающий, что лифт дошел до нужного этажа.

— Бросай! — шепотом крикнул один из незнакомцев своему коллеге и прыгнул в резиновую щель между дверьми, которые начали было автоматически раздвигаться. Увы! Они не раздвинулись: аккурат в эту самую долю секунды в городе неожиданно произошло всеобщее отключение электричества. По причине сложного положения с нефтью на мировом рынке.

Через пять минут двери все же открылись. Автоматически. Но даже полицейским сделалось дурно. И только домашний врач Квакер-Макер сохранил оптимизм.

— Что мы здесь имеем! — подсчитывал он.— Шесть рук, шесть ног, три головы и много сердца, печени и селезенки. Вызывайте рефрижератор — едем в реанимацию.

И точно — предвыборная кампания еще не кончилась, а законодатель уже опять возник на экранах телевизоров. От его туловища тянулись какие-то гофрированные трубки, на голове примостилась колбочка с физиологическим раствором, но это, без сомнения, был он, старый добрый Квакер-Макер. И, как прежде, он говорил, словно бил в медные тарелки:

— Я за сотрудничество, но только пусть мне сперва докажут, что человеческую личность у них там уважают так же, как у нас — в нашем свободном мире!..

ду этими двумя мыслями нет принципиальной разницы, но ни с одной из них далеко не улетишь и даже, откровенно говоря, не уедешь. Не такие мысли рождаются болдинской осенью.

Лето улетит,
Осень осенит,
Над землею тучи потучнеют.
И дождется дождь
Выращенных рощ...

Не только рощи дождутся дождя, но и дождь их дождется. Потому что они им выращены.

Осень — пора дождей, пора великого самопожертвования. Одни уходят в землю, чтобы другие могли подняться высоко над землей, чтобы продолжиться на земле то, что общенно называется жизнью.

Скептический голос: нужно ли было проходить весь этот длинный, утомительный путь от обезьяны, свободно рвущей бананы с дерева, чтобы теперь, спустя столько лет, стоять в очереди за бананами!

Две стороны медали, шесть сторон куба, бесконечное множество сторон шара, в том числе и земного шара... (Кажется, с математической точки зрения шар — это многогранник, число сторон которого приближается к бесконечности.) Когда у нас осень, где-то весна, где-то лето, а где-то зима. И мы радуемся за тех, у кого весна, и сочувствуем тем, у кого зима. А может быть, и радуемся за них, потому что зима — это посвоему прекрасное время. И они, живущие в других временах, радуются

и печалются за нас, когда у нас зима, весна, лето или осень.

От глуби вод до поднебесий,
Во всей безбрежности своей,
Да будет мир просторный

тесен,
Чтоб чаще видеть в нем друзей.

От моря синего до моря,
От берегов до берегов,
Да будет тесный мир

просторен,
Чтоб реже видеть в нем врагов.

Птицы улетают от осени к весне, они улетают к собственным радостям, потому что не умеют радоваться и печалиться за других.

Скептический голос: а надо за других! Не за себя, а именно за других, за посторонних! Между

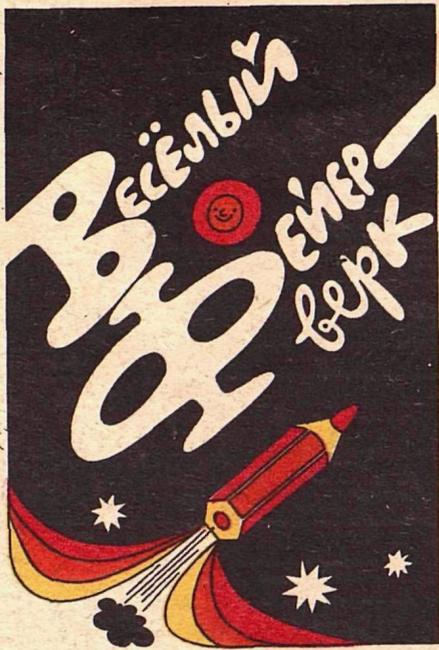
прочим, когда перед тобой начинают метать бисер, чувствуешь себя свиньей свиньей.

Осень... Обратная сторона весны. Мы принимаем ее на себя, чтобы кому-то светило солнце. А когда у нас светит солнце, другие принимают осень на себя.

Потому что Земля наша — шар, единый и неделимый. И сторон в нем столько, сколько людей на Земле. Сколько было, есть и будет людей на Земле.

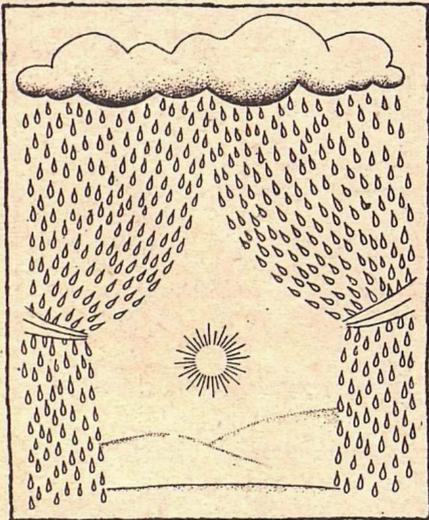
Лето улетит —
Осень осенит,
Над землею тучи потучнеют.
И дождется дождь
Выращенных рощ,
И покажет ум, что он умеет.

г. Ужгород.

«27 апреля в 18-00 вечер изыскателей. В программе то же, что и в прошлом году».
Прислала М. Оболкина, г. Барнаул.

«Я, Марков А. П., был на работе в нетрезвом состоянии по одной уважительной причине. Моя тетя вышла замуж. Больше тетя нет. Таких случаев не повторится».
(Из объяснительной).
Прислала В. Токаренко, г. Каховка.

«Урзика» (Румыния)

РОЛАНД (Куба)

ЯЩИК ЖАЛОБ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Кабинет директора универмага. За столом директор, перед ним покупатель. Директор отрывает взгляд от бумаг.

— Что у вас, жалоба?

— Нет, я хотел бы предложить, чтобы в магазине...

— А, предложение. Тогда изложите его, пожалуйста, письменно и опустите в специальный ящик. Он в торговом зале.

— Но мне казалось... непосредственно, так сказать...

— К сожалению, порядок таков, что все предложения опускаются покупателями в ящик для предложений.

— Я понимаю, но, поскольку я уже здесь, мне думается, проще было бы, если я кратко изложил...

— Проще, вы говорите? Но к чему вы меня призываете? К формалистике?

— Как к формалистике? Я не...

— Именно. У нас висит ящик для предложений, а вы хотите изложить мне свои предложения устно. Зачем же тогда ящик? Для формальности? И к тому же, вы знаете, сколько средств вложено в этот ящик? Нет? То-то же! Лист фанеры, не менее ста граммов гвоздей, черная и желтая краска...

— Я понимаю, но ведь я же все равно здесь. Так какая же разница?

— Разница та, что по магазину был издан специальный приказ. Вы знаете, что такое приказ? То-то же! А вы говорите: устно!

— Ну хорошо, если я сегодня опущу свое предложение в ящик, когда я узнаю результаты?

— Результаты? Не понимаю, о чем вы говорите.

— Ну как о чем? Когда рассмотрят мое предложение?

— А-а, вы об этом. К сожалению, пока я вам сказать не могу. Видите ли, у нас еще нет человека, который бы занимался этим ящиком...

Перевела Р. БУРКОВА

М. ВИЛЕНСКИЙ

ПОД СЕНЬЮ АИСТА

Под таким названием в одной газете появился маленький фельетон:

Дом А. Г. Пастозного легко узнать издали. На нем, единственном в поселке, гнездятся аисты. Напряженная работа кипит на крыше — у птичьей четы трудная пора: вывелись малыши, прожорливое потомство жадно требует пищи, и крылатые папа и мама спешат вдосталь доставить птенцам мышей, лягушек, червей и прочие лакомства.

А под крышей идет суeta еще большая. Нигде не работающий гражданин А. Г. Пастозный гонит самогон и выгодно продает его всем желающим — благо через поселок пролегает широкий асфальтированный шлях. Но в отличие от аистов запасливая чета Пастозных трудится не только днем, но и ночью. По ночам они волокут в дом уворованную с колхозного поля свеклу — сырье для будущего первача. А поселковые власти делают вид, будто не замечают бурной деятельности в доме гр-на А. Пастозного.

Вскоре после этой публикации редакция получила официальный ответ, каковой был напечатан в газете под рубрикой

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

При проверке факты, изложенные в фельетоне «Под сенью аиста», полностью подтвердились. Установлено, что гнездо аистов на крыше дома гр-на Пастозного А. Г. вносило грубую дисгармонию в архитектурно-стилевое решение силуэта поселка. Кроме того, наличие на крыше птичьего помета могло оказаться очагом инфекционных заболеваний в поселке. В силу вышеизложенного, как сообщил редакция председатель исполкома поссовета И. И. Уклонцев, гнездо аистов ликвидировано, пернатые уничтожены, на крыше произведена дезинфекция.

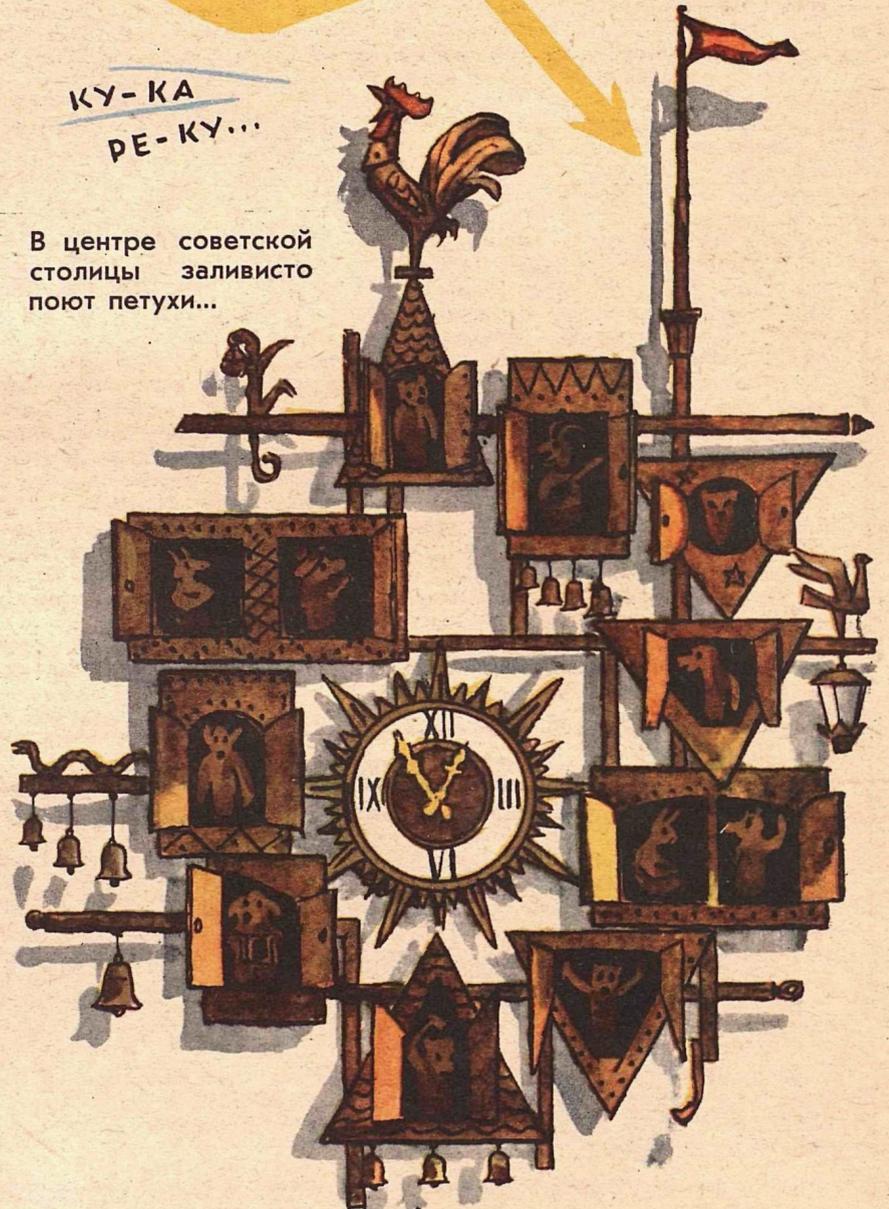
РЕПОРТАЖ КОРРЕСПОНДЕНТА ГАЗЕТЫ «КЛЕВЕТАЙМС»

На улицах Москвы полно медведей...

КУ-КА
РЕ-КУ...

В центре советской столицы заливиисто поют петухи...

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР КУКОЛ

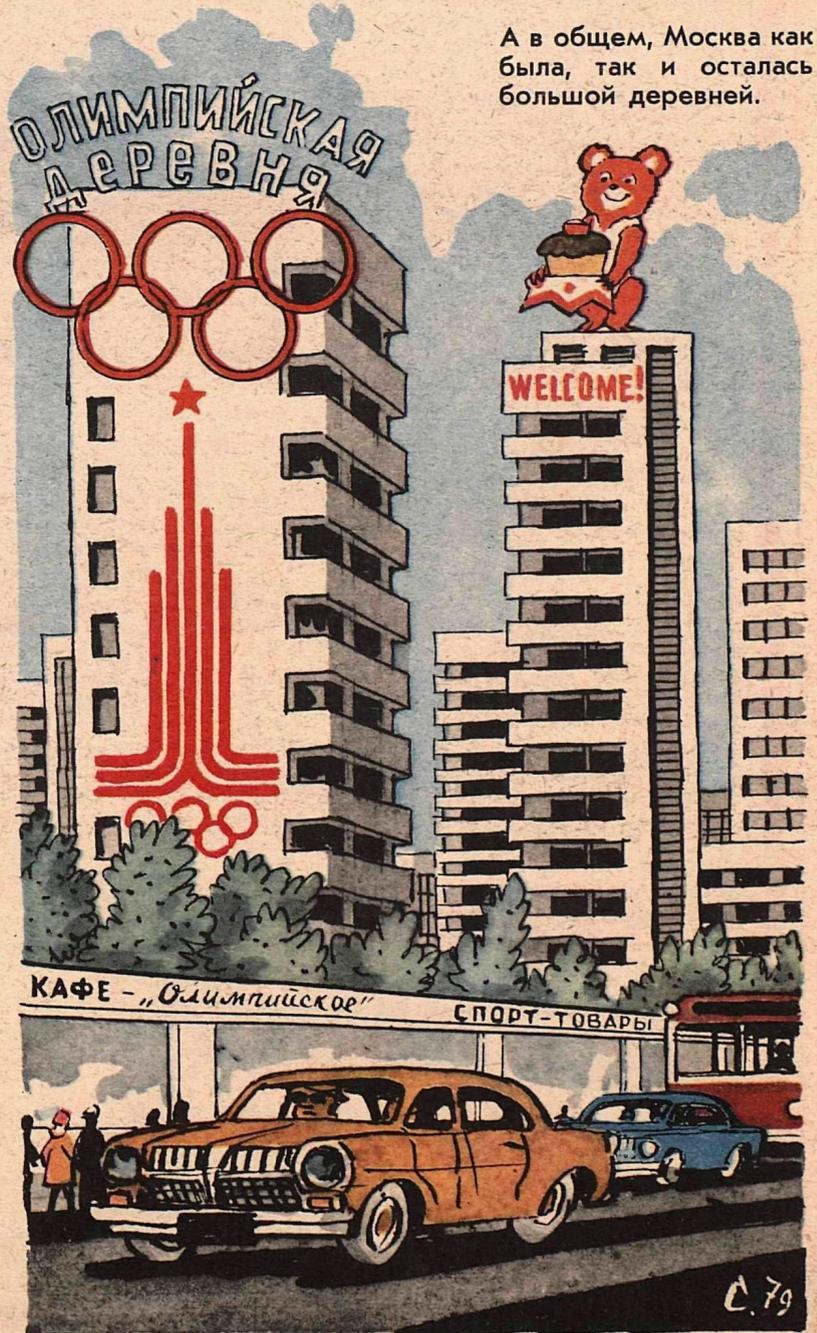
Рисунок
И. СЕМЕНОВА

По городу ходят бородачи-мешочники...

В магазинах, как и в старину, торгуют лаптями, самоварами и деревянными ложками...

А в общем, Москва как была, так и осталась большой деревней.

Владимир ВОЛИН

ПАССИВНЫЕ МЕЗОНЫ

Представим себе, читатель, что мы решили сделать увлекательный телефильм. Для этого требуются популярные актеры и необычное место действия; зритель на каждом шагу должен радоваться собственной догадливости и памяти, а для этого нужна полная узнаваемость героев и конфликтов, ситуаций и декораций. Итак, к делу!

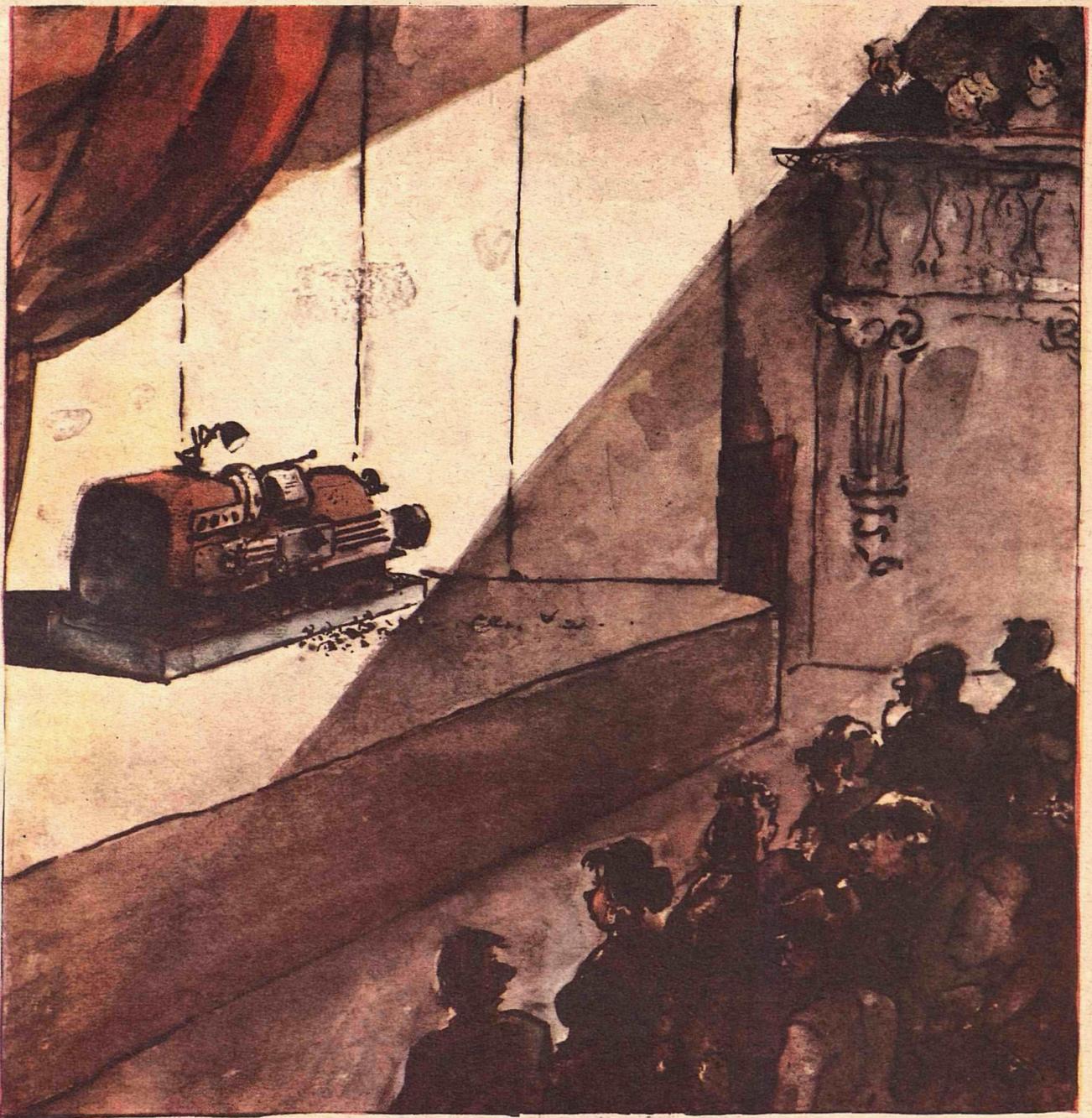
Выбор места действия трудностей не представил: конечно же, передний край науки и техники — атомный ускоритель! Название пришло само собой: «Пассивные мезоны». Загадочно, непонятно и ультрасовременно.

А дальше все пошло как по маслу. Из давнишнего апробированного фильма «Девять дней одного года» был взят интерьер атомного ускорителя: белые халаты, изящные осциллографы, элегантные компьютеры, таинственное мерцание индикаторов.

Теперь нужен основной полуотрицательный герой — главный инженер ускорителя, прагматик до мозга костей. Где его взять? Ну конечно, в пьесе «Человек со стороны»! Образ готов: не любит художественную литературу, пи-мезоны для него важнее людей, коллективом управляет при помощи кнопок, тумблеров и верньеров.

Прагматику должен противостоять главный положительный герой, идеальный на 120 процентов. Внешне он слегка угрюмый, молчаливый и замкнутый, но, по сути, теплый и отзывчивый. Любит художественную литературу и художественную самодетельность. Для утепления образа семейно неустроен: жена в длительной командировке, сын приносит из школы «тройки», дома холостяцкий ужин, питается в столовке (смотри несчетное число фильмов за последние двадцать лет).

В фильме об атомном ускорителе необходим старый, заслуженный работник, который когда-то был учителем всех остальных действующих лиц. Сейчас он вынужден добровольно-принудительно уйти на пенсию, так как не согласен с действиями сухаря-прагматика. Где взять этот

— А где же актеры-то?
— Первые два действия — перекур.

Рисунок
Ю. ЕРОФЕЕВА

образ? Думайте, думайте, вспомните! Правильно, угадали: в том же «Человеке со стороны».

Так, а теперь отрицательно-комический персонаж. Тут и думать нечего: во-первых, обязательно толстый и наглый, во-вторых, непременно зам. по снабжению мезонами. Держит нос по ветру и поддывает прагматику. Обеспечивает любимчиков вне очереди дефицитными гиперонами и позитронами. Как говорят хоккейные комментаторы, такие снабженцы нам не нужны!

Остается еще шеф — большой ученый, рафинированный интеллигент и небожитель. Но он на протяжении всего фильма заседает на симпозиуме где-то в Женеве и по-

является только в конце, чтобы навести порядок на ускорителе.

С главными персонажами покончено. Теперь можно развивать основную конфликт.

Парторг. Главное на ускорителе — это люди, их нравственный микроклимат. А для вас главное — пи-мезоны!

Прагматик (вибрирует и генерирует). А я эти пи-мезоны, между прочим, не для себя вырабатываю. Я их, простите, с кашей не ем! (Шутка. Мягкий, ненавязчивый юмор).

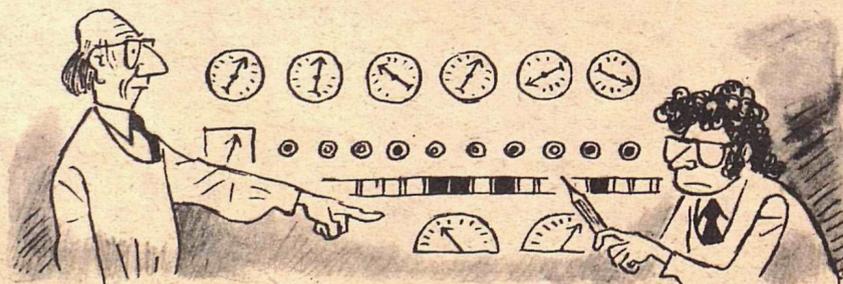
Помимо основного конфликта, есть и побочный. Молодые операторы, симпатичные разгильдяи и бездельники, вместо того чтобы следить за распадом пи-мезонов, режутся прямо у пульта в интеллектуальную

игру под названием «Скрэббл», он же «Эрудит».

Прагматик. Пока вы тут играли, 97 с половиной мезонов успели совершить период полураспада. Знаете ли вы, во что это обойдется народному хозяйству? (Подсчитывает в карманном компьютере.) Короче, ребята, вы уволены!

Чтобы фильм выглядел еще более современным, герои ведут нескончаемые споры о роли ЭВМ и ИТР в эпоху НТР, о дозиметрической устойчивости, перекосах мощности, интеграле Пуассона и функции Хэвисайда (смотри фильм «Твой современник», те же «Девять дней», тот же «Человек со стороны» и т. д.).

Признаемся: кое-что мы придумали. Но самую малость. А чтобы было совсем похоже на показанный по телевидению фильм, надо заменить атомный ускоритель на атомную электростанцию, мезоны — на киловатты, «Скрэббл» — на шашки и упомянуть прекрасных артистов (Олег Ефремов, Ростислав Плятт, Игорь Горбачев, Татьяна Лаврова, Вячеслав Невинный), которые должны своим талантом скрасить штампы сценария. И двухсерийный телевизионный фильм под названием «Активная зона» перед вами.

Юрий РОГОВ

Из рассказов
о кино

НОГИ

Я, как режиссер, женщи боюсь. Особенно актрис.

Слухи ходят, будто режиссер и актриса флиртуют. Скажу честно: хороший режиссер себе такого не позволит. На следующий же день тебя актриса за минеральной водой пошлет, а сама к кинокамере сядет и начнет показывать оператору, как снимать и что снимать. Поэтому флирт — дело не профессиональное.

Я вспоминаю случай на прекрасной русской реке под Костромой. Погода лучезарная, разлив реки сказочный, группа в купальных костюмах. Кадр снимаем нетрудный. Трава в росе. Ноги по ней идут, мускулистые, сильные ноги. Они относятся к героине, к ее биографии. Такую деталь неточно снять нельзя. За этими ногами должна жизнь человека встать — с ее тяготами, невзгодами. Женщина пятерых детей родила, войну прошла, и сеет, и падет.

Актриса у меня была хорошая, с приличной фигурой. А вот ноги квёлые. В сапогах не заметишь, а без сапог сразу будет видно, что нога изнеженная, интеллигентная, нога из Дома кино. Я попросил найти спортсменок, чтобы ноги подобрать в соответствии с художественной задачей. Нашли девушек-богатырш — ноги загорелые, крепкие, икры ходуном ходят. Мы, режиссеры, и о публике думаем. Это только вид у нас такой отрешенный, будто безумный, а на самом деле мы вполне живые люди.

Так вот, есть нужные ноги. Я попросил ничего актрисе не сообщать. Ей выходной дали. Она в гостинице сидит, морковную кашу ест и телевизор смотрит. А я жарюсь на солнце. Камеру в землю вкопали. Съёмка — снизу на спортсменку. Идет она по косогору, улыбается. Вниз идет, на камеру. Коромысло через плечо, ведра, водой наполненные...

День удивительный. Благодать. Вдруг такси на бугре останавливается, медленно выходит из машины главная героиня. В темных очках. Тигриной походкой. К прыжку готовится. Я валидол принял. Донес ей кто-то о съёмке.

Ну-с, первый дубль, слава богу, сняли. Начинаем второй. Прошла актриса, склонилась томно. Устала от переезда на легковой машине.

— Здравствуй, мое солнце! — говорю я, встаю, ручку целую. — А мы пробу пленки делаем.

— Знаем мы ваши пробы, — басом говорит «солнце».

Надо сказать, что во взаимоотношениях с актером есть профессиональный секрет. Пока идут пробы на роль, пока актера не утвердили, лучше человека нет на свете. Идеальный человек: трезвый, умный, в кабинете курит — разрешения спрашивает, здоровается при встрече, семейными делами вашими ин-

тересуется. Так продолжается, пока полезный метраж не начал идти. А как в материал кровь и пот вложили — тут жди корриды. Причем актер в отличие от быка на любой цвет бросается. Предлог ищет. С постановки его не снимешь — дело началось. Средства затрачены. Теперь идут невидимые миру слезы. Режиссер запирается в номере и бьет себя кулаком по лицу, спрашивая, зачем он такую коварную кобру взял на главную роль.

Ну-с, героиня говорит певуче:

— Знаем знаем мы ваши пробы пленки!

Напевность в голосе у нее с детства. Она рассказывать любит, как в деревне жила, одна отца и мать кормила. Чем и как, неизвестно. Пела им колыбельную. Второй дубль идет, ноги снимаем.

Актриса осматривает дублершу с головы до ног и говорит певуче:

— Где вы эту страшилищу взяли? Я бы на ее месте на улицу стеснялась выходить! Сплошной тромбоз! А вы, как режиссер, человек с плохим вкусом. Эстетики в вас нету! Ноги моей больше в вашей картине не будет. Скажите, чтоб мне билет купили. В мягком!..

Такси она отпустила. Я думаю, если машина ушла, значит, актриса на испуг меня берет. Мне без нее надо другую героиню искать, полкартины переснимать. Закололо у меня во всех местах. А сам с рассеянной улыбкой возвращаюсь на свое матерчатое кресло. Два дубля сняли — нужные ноги у меня в картине будут. Героиню хотел бы четвертовать, но живем в культурное время.

— Юрий Рубенович, — прошу я директора фильма, финансового распорядителя. — Купите, пожалуйста, актрисе билет. В мягком вагоне. И расторгните с ней договор. Будем искать народную артистку. Хватит нам с начинающими возиться.

Директор отлично понимает, что все это инсценировка. Отпустить актрису — ни за что!

Садится она в «рафик», дверцей хлопает. Я говорю директору, чтобы он сажал в вагон, ждал, когда вагон тронется. Если будет уезжать — хватать, тащить в машину, возвращать в гостиницу. Если надо — с применением грубой силы. Дадим потом директору выговор.

Директор трет очки. Ему такая перспектива не нравится. Но он служит искусству, и это его вдохновляет.

Уезжает «рафик». Настроение кошмарное.

— Ноги! Третий дубль! — говорю я с лицом человека, который растворился в исконно русской природе, развежился...

Финал истории таков. Вагон тронулся. Актриса соскочила сама. Бросилась на шею директору, зарыдала.

— У меня мигрень! — вскричала она. — Мне голову с утра напекло, я глушитель постановщику наговорила. Мой номер уже заняли? Он хороший. Солнечная сторона...

Приступ вдохновенья

Юрий БЛАГОВ

Книголюб

Сосед у нас проводит дни свои
С Агатой Кристи, Фетом,
Поль Де Коком,
С Мадам де Сталь,
Козьмой Прутковым и
Со Стейнбеком, Светонием и Блоком.
Он с Пушкиным на дружеской ноге,
И с Львом Толстым контакт
находит сразу,
Успенских отличает — Н. от Г.,
С Успенским Л. не спутав их
ни разу.
Его за книголюба прижмут все,
Однако мы подобного не скажем:
Согласно жилищной досье,
Он спекулирует с весьма
солидным стажем.

На меня в гостях напал
Приступ вдохновенья,
Для поэтов — кончен бал
С этого мгновенья.
Болтовню соседки я
Слушал и не слышал,
Ибо весь ушел в себя,
А назад не вышел.
Не притронулся к тортам,
Не отведал рыбки,
За присутствующих дам
Выпил без улыбки.
В голове моей едва
Умещаться стали
Подходящие слова,
Нужные детали.
Встали рифмы в хоровод
Несусветно пестрый,
Капамбур готов вот-вот
Появиться острый.
Поневолу я умолк,
Задрав при этом...

Ну, а гости взяли в толк,
Будто я «с приветом»...

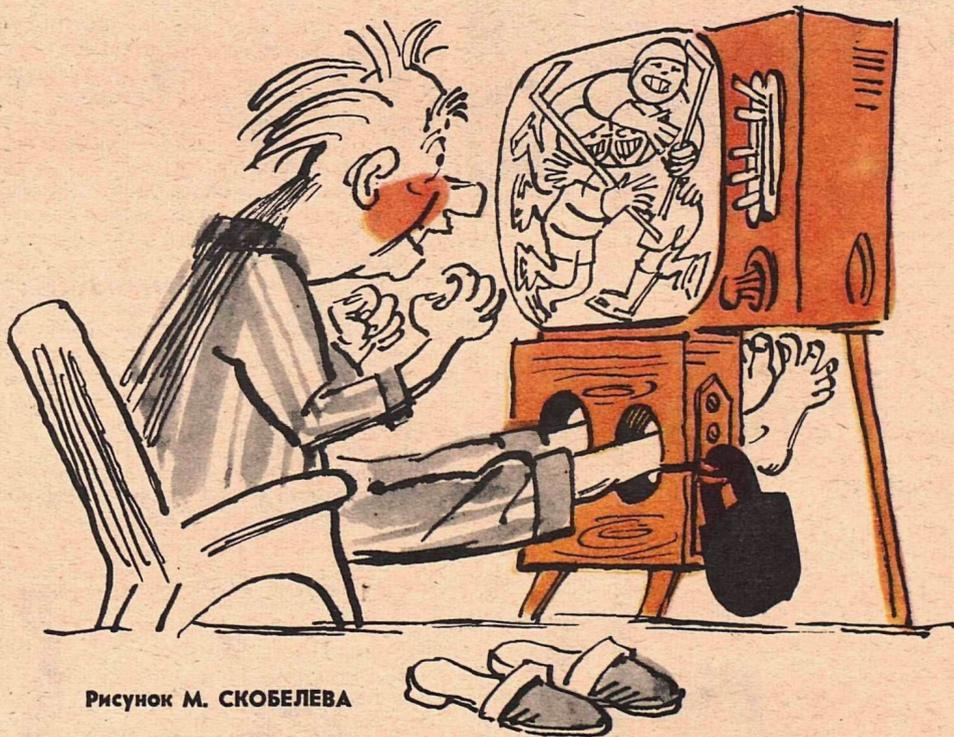

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Владимир СКИФ

ЕХАЛИ МЫ, ЕХАЛИ...

Пародия

Мы ехали с ней в поезде
И всю дорогу в поезде
Потом мы с ней в автобус
Пересели...
вначале.
молчали.пересели...

Андрей Дементьев.

Друг друга мы в телеге повстречали.
Мы ехали, смотрели и молчали.
Потом верхом в одном седле скакали,
но ни стихов, ни песен не слагали.

На трехколесном ехали — на раме —
но даже не обмолвились словами.
По гравию неслись на мотоцикле,
но тоже молча. Видимо, привыкли.
Потом мы на бульдозер пересели,
молчали и по сторонам глазели.
Летели дни, как будто в небе гуси;
мы ехали уже на «Беларуси».
А после — нас горбатая, смешная
подобрала машина поливная...
Молчанье — золото. Молчали мы подолгу.
Скопили денег и купили «Волгу».

г. Иркутск.

Евг. ИЛЬИН

Ошибка Фауста

Чтоб не стареть, он дьяволу продался
И заключил союз кабальный с ним.
Чудак! В литературу бы подался —
Всю жизнь бы назывался «молодым»!

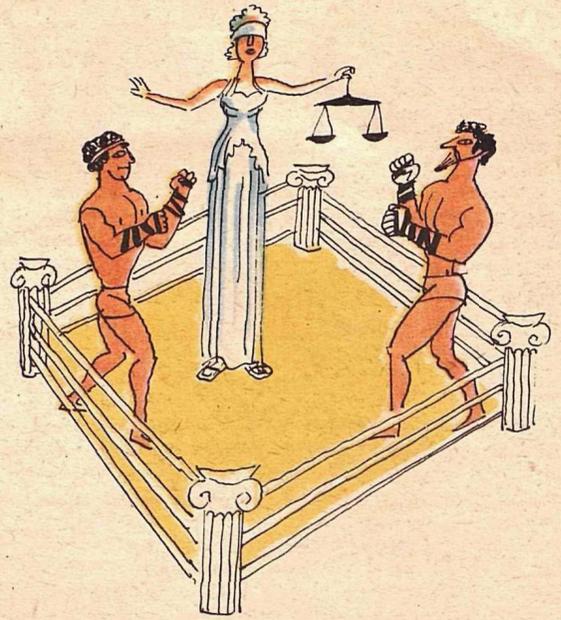
Мемуарист

Не раз уже дела минувших дней
Воссоздает для нового издания —
Ведь чем воспоминания бледней,
Тем красочней выходят описания.

ИЗ ИСТОРИИ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

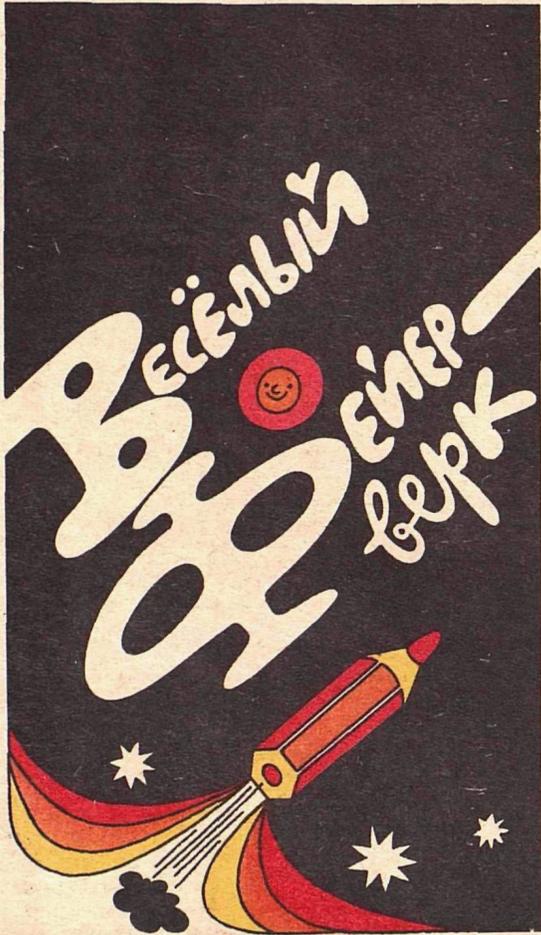
По преданиям, Олимпийские игры были основаны греческим героем Гераклом. Бой проходил без учета весовых категорий.

К проведению соревнований привлекались самые беспристрастные судьи.

Уже тогда пр...

О. НАЗАРОВ

СЧАСТЛИВАЯ

Я счастлива. Это я точно знаю. А Светка — нет. Это я тоже знаю точно.

Пусть у нее есть американские джинсы, а у меня нет. Ну, так мне они и не нужны! А то стоят в углу, место только занимают.

И пусть у нее есть шикарная дубленка, а мне уже пятый месяц пальто в ателье никак не сошьют. Не нужна мне такая роскошь! Потому что ходить в ней — пошлость и вообще мещанство. И так каждый третий ходит.

И пусть она подъезжает к институту на машине и тормозит лихачески у входа. У меня зато соковыжималка есть!

И пусть она уже однажды развелась, дважды замуж выскочила, а мой Юрка третий год все цветы носит, поцеловать никак не решится. Я знаю — это он чувства проверяет.

И пусть она вообще как сыр в масле, счастливей от этого все равно не будет.

Потому что такого чудесного лака для ногтей, какой я вчера раздобыла, у нее пока еще нет!

Новая молоденькая машинистка слушает, как шеф диктует письмо.

— Простите, сэр, — сказала она, когда он кончил диктовать, — я не успела напечатать то, что шло за словами «Дорогой сэр» и до слов «Искренне ваш».

На маленькой станции пожилая женщина спрашивает дежурного:

— Скажите, мсье, когда идет ближайший поезд до Лиона?

— Не могу вам точно сказать, мадам, но оставьте свой адрес, и я вам напишу.

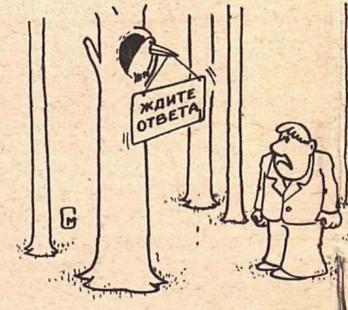
— Почему вы ударили своего соседа? — спрашивает судья у обвиняемого.

— Потому что он тайком разводил кур! И это в квартире городского дома на шестнадцатом этаже!

— Но это не повод, чтобы наброситься на человека с кулаками!

— Да, ваша честь, но дело в том, что я три месяца лечился у психиатра, считая, что кукареканье за стеной — плод моего больного воображения!

Рисунки Марины СЕДОВОЙ

Павел ГЕЙВАНДОВ

ВОРОНЫ И ЛИСИЦЫ

8 — Третьей будешь?

— Спой, светик, не стыдись!

— А ну-ка, девушки!

— Вы не обратили внимания, я ведь белая ворона.

«АНТИГОНА»
№ 8, 1979 г.

В фельетоне под таким названием рассказывалось о том, как по недосмотру местных руководителей в двух деревнях Калининской и Воронежской областей сгорели помещения клубов. А молодежи ничего не оставалось, как перебраться на завалинки и развлекаться самостоятельно, лугая семечки.

Заместитель председателя Калининского облисполкома А. Савин сообщил редакции, что заведующий клубом деревни Федово решением суда привлечен к материальной ответственности. В деревне будет открыт новый клуб.

Заместитель председателя Лискинского райисполкома Воронежской области Н. Михин написал нам, что в селе Добринино в будущем году будет введено в строй новое здание Дома культуры.

Кроме того, в фельетоне говорилось о комсомольцах совхоза «Малодельский», которым негде проводить свободное время. Заместитель председателя Волгоградского облисполкома В. Усов сообщил, что строительные организации смогут возвести очаг культуры только к 1982 году... Не слишком ли долго ждать?

«ЧЕРВЬ СОМНЕНИЯ»
№ 11, 1979 г.

Ворошиловградский обком и Перевальский райком ЛКСМУ формально рассмотрели жалобу учащихся ПТУ-32... Так начинается письмо Л. Шараева, секретаря Ворошиловградского обкома Компартии Украины, присланное в ответ на заметку «Червь сомнения». А суть заметки была в том, что местные комсомольские органы должны были навести порядок в воспитательной работе училища. Но они, увы, к делу подошли без должного внимания.

На заседании бюро обкома ЛКСМУ, сообщает Л. Шараев, подробно анализировались отмеченные недостатки. Областное управление профтехобразования укрепило руководство училища. Райком комсомола направил туда 12 производственных вожатых, возобновлена работа кружков художественной самодеятельности, технического творчества, спортивных секций. Кроме того, в ПТУ-32 организован клуб «Выходного дня», ребята участвуют во всесоюзной экспедиции «Моя Родина — СССР», налажено правовое воспитание.

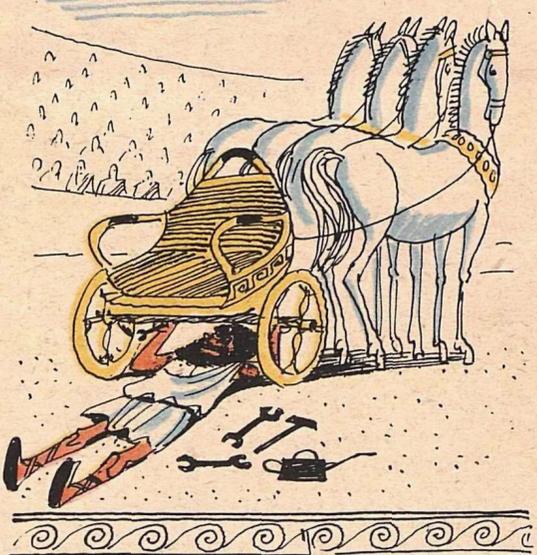
«ОСТРАЯ СИТУАЦИЯ»
№ 21, 1979 г.

Авиатехник Е. Бирюнов, вернувшись из командировки в родной Ташкент, вдруг обнаружил письмо из медвытрезвителя Лазаревского РОВД города Сочи с напоминанием о том, что с него, Е. Бирюнова, причитается должное за услуги, оказанные этим учреждением три года назад. Будучи человеком непьющим, авиатехник, сколько ни силился, никак не мог припомнить, что побывал в этом вытрезвителе, не говоря уже о том, что он вообще-то в Сочи не ездил. Однако, так как копия письма была послана и по месту работы «без вина... виноватого», возникла острая служебная ситуация... Об этом, собственно, и говорилось в заметке.

Заместитель начальника УВД Сочиного горисполкома В. Васенко написал редакции, что факты, указанные в заметке, были тщательно проверены. Сотрудник медвытрезвителя Лазаревского РОВД А. Данилова, по вине которой было послано письмо Е. Бирюнову, уволена. Начальник медвытрезвителя З. Зейтунян наказан в дисциплинарном порядке. Е. Бирюнову направлено письмо с извинениями.

Заканчивались соревнования гонкой колесниц. На соревнования допускались только прошедшие техосмотр.

Победители Олимпийских игр удастывались «монументальной съемки».

Победители Олимпийских игр удастывались «монументальной съемки».

ВНИМАНИЕ!

Сегодня, 27.09.78 г.

состоится
ЛЕКЦИЯ
НА ТЕМУ:
«ПРОФИЛАКТИКА ЛЮБВИ»

Начало в 19⁰⁰ в читальном зале.

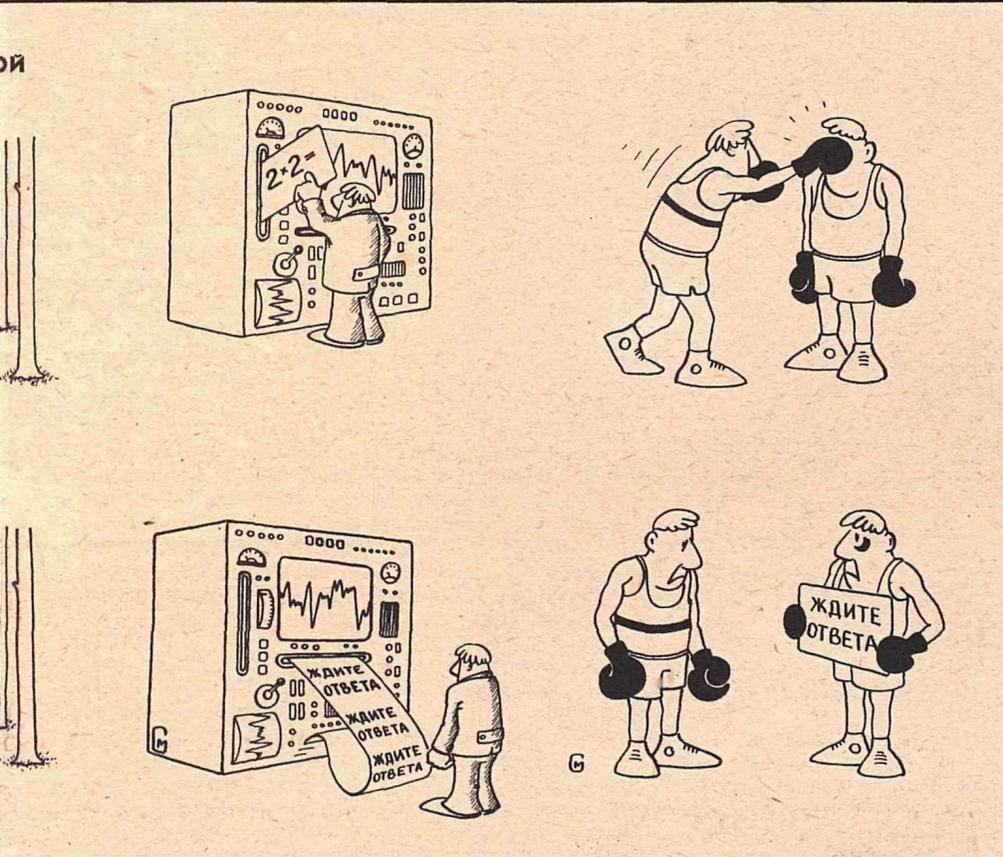
Прислал А. Разумов, г. Киев.

«Со стороны внутренних органов работать кочегаром может».

(Из медицинской справки).
Прислал П. Сивков, г. Волгоград.

«В мужских салонах вам придадут бодрость».

(Реклама парикмахерских).
Прислал В. Вирцев, г. Ленкорань.

Ллойд РОЗЕНФЕЛД (США)

Ты всегда роняешь пепел на ковер, дорогой

Когда на второй год нашего супружества я уронил однажды горстку пепла от сигары на ковер, жена спросила меня:

— Почему ты ВСЕГДА роняешь пепел на ковер, дорогой? Сколько времени будет так продолжаться?

Вскоре я был обвинен также в том, что ВСЕГДА оставляю открытым кран в ванной, ВСЕГДА забываю ключ дома, ВСЕГДА веду машину, не глядя на дорогу, и в других, не менее страшных преступлениях.

Разумеется, никто меня не обвинил в том, что я ВСЕГДА приношу домой деньги, ВСЕГДА плачу за квартиру и ВСЕГДА вожу жену в театр.

Недавно мы поехали навестить моего старого приятеля, живущего в одном из этих проклятых новых районов, где все дома похожи друг на друга, как их обитатели. Точный адрес я забыл дома, и через десять ми-

нут у меня появилось подозрение, что мы заблудились.

— Просто смешно, что ты ВСЕГДА забываешь дорогу, — сказала жена.

— Почему это всегда? — спросил я спокойно.

— А помнишь, прошлым летом мы искали спортивный магазин Тэдди?

— Но ведь мы его нашли!

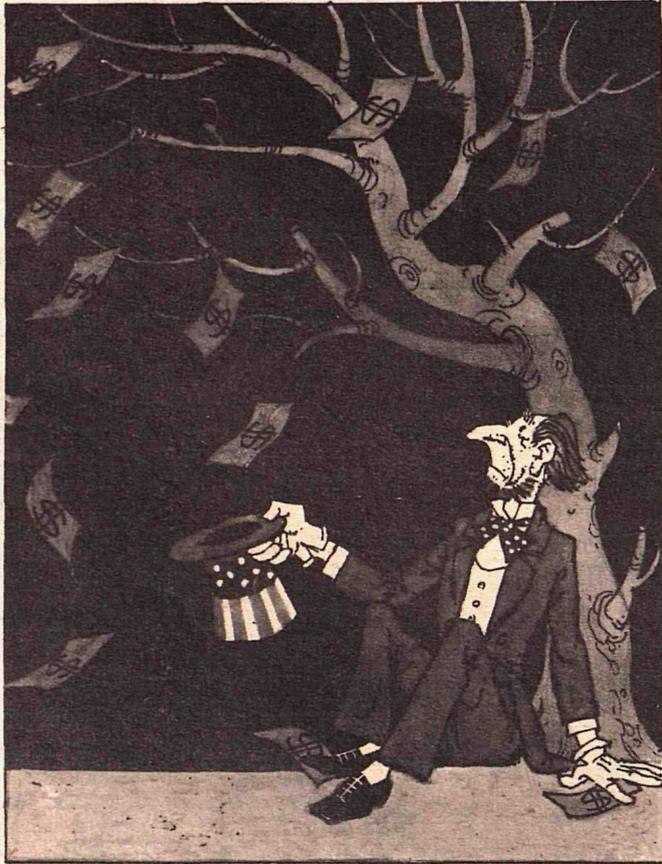
Недели две тому назад я получил приглашение на холостяцкий ужин к своему начальнику по случаю его дня рождения.

— Ну что ж, — сказала жена, — ты ВСЕГДА оставляешь меня одну чуть ли не на всю ночь...

— Интересно, когда это я оставлял тебя одну на всю ночь? Это было един-единственный раз в прошлом году, когда из-за наводнения по шоссе нельзя было проехать.

— Ты ВСЕГДА преувеличиваешь, дорогой.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

ОСЕННИЙ
ЛИСТОПАД

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

Как распознать негодяя?

«Внимание! Внимание! Крупной японской фирме требуется ясновидец. Кандидату на должность необходимо продемонстрировать знания в графологии, психологии и дактилоскопии. Желательно умение пользоваться компьютером».

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы не можем с абсолютной уверенностью сказать, что именно в таких выражениях японские фирмы и концерны составляют свои объявления. Но то, что они пользуются услугами современных ясновидцев при приеме новых сотрудников на работу, — непреложный факт. Как сообщила «Джапан таймс», от каждого поступающего, кроме обязательных документов, требуются данные о его черепе, линиях рук и почерке. Эти необычные меры приняты в связи с коррупцией, воровством и растратами, процветающими в чиновничьем мире Японии.

Поначалу новость звала зевоту: ну, комиссия, ну, по инвентаризации, ну что тут интересного или нового? Пересчитают пишущие машинки да стулья под задами чиновников и уберутся.

Но на этот раз комиссия, обследовавшая госучреждения в Заире, оказалась особой — она занялась инвентаризацией живых душ.

Чиновникам было приказано явиться в присутствие с детьми, если таковые ими произведены на белый свет. И началось.

— Барути Ндал! — вызывает инвентаризатор, заглядывая в платежную ведомость.

Тишина.

— Барути Ндал! — гаркает инвентаризатор. — Может быть, я неточно произношу имя?

— Точно, мсье, — отвечает завсектором, потупясь. — Но незабвенный Барути переселился в мир духов еще пять лет назад.

— Хм, а чьи же это подписи продолжают с монотонной регулярностью украшать его строчку в платежной ведомости? Да еще с таким жизнерадостным росчерком в конце?

— Возможно, душа незабвенного Барути Ндала томится в небесном оазисе без зарплаты и время от времени является в кассу?

— Дух коррупции, вот кто наведывается в ваш сектор! — рычит проверяющий и вымахивает «мертвую душу». — Каложжи Илоо!

— Это я, мсье. — Завсектором скромно кланяется.

— Ну-с, Илоо, так где же ваши одиннадцать детей, на девятиртых из которых вы получаете надбавку к зарплате?

— Сей секунд, мсье!

Завсектором выходит в

«Душа томится

в небесном оазисе...»

коридор и через минуту загоняет в кабинет стайку кудрявых детишек.

— А ну, дети, подойдите поближе к вашему любимому папочке. Бегом! — приказывает инспектор.

Двое карапузов радостно хватают мсье Илоо за руки. Остальные выбегают в коридор — к настоящему папочке, у которого Каложжи Илоо взял их напрокат для предъявления комиссии.

Группа депутатов парламента африканской Рес-

публики Заир утверждает, что в платежных ведомостях страны числятся тысячи «мертвых душ» — взрослых и детских, за которых некоторые непременно шустрые живые души получают миллионные суммы. Специально назначенным комиссарам вменено в обязанность физически, на ощупь, проверить живых, а прочих вычеркнуть на веки вечные. Что же делать с самими жуликами, депутаты ума не приложат.

Гоголя на них нет!..

С в а с т и к а с малиновым вареньем

В городе Майзенхайме (ФРГ) в одном из аккуратных особнячков шел семейный обед. Мама, папа, бабушка и малолетний Гансик, всеобщий баловень, бесшумно поглощали любимый суп из бычьих хвостов.

— Детонька! — прервала молчание бабушка, погладив внука по голове. — Тебе нравится мой вчерашний подарок — пакетик со сладостями и набор открыток?

— Яволь, гроссмуттер! — вежливо рявкнул маленький Ганс. — Особенно мне понравился герр Гесс и ореховая карамелька. Герр Гитлер и герр Геринг тоже неплохи, но приложенное к ним миндальное пирожное оказалось жестким.

— Гансик, дорогой! — изумились взрослые. — О чем, вернее, о ком ты говоришь? Мы, однако, не понимаем ничего. Фирма «Заммельбилдер ферттриб» обещала же приложить к выпускаемым ею детским подаркам набор фотографий спортивных «звезд». При чем здесь вожди «третьего рейха»?

— А мне понравился герр Гессик! — заупрямилось дитя. — И ореховая карамелька. Хочу еще карамельку!

Недисциплинированное чадо выдворили из-за стола и оставили без сладкого, что было, конечно, не очень справедливо. Ведь действительно оказалось, что почитатели Гитлера в Майзенхайме уже не в первый раз подсовывают детям портреты нацистских преступников вместе со сладким. Видимо, для того, чтобы физиономии нацистских главарей навевали подрастающим сладенам приятные воспоминания о яблочном пироге и сливочной помадке...

— Напрасно, — сказала она с яростью. — Ночью нужно спать. И повесила трубку.

На следующую ночь звонок раздался в то же время. Она опять кинулась на телефон, как вратарь на мяч, ожидая какой-нибудь неприятности.

— Добрый вечер, — вежливо произнес вчерашний голос. — Опять мне что-то не спится. Вот, решил позвонить...

— Вы знаете, который теперь час? — спросила она, чуть не плача от злости.

— Нет, — сказал собеседник. — У меня часы остановились. Но если хотите, я могу спросить у соседей.

— Не надо спрашивать у соседей! — закричала она. — Я сама вам скажу! Сейчас двадцать минут второго! Как не стыдно беспокоить незнакомых людей по ночам!

— Давайте познакомимся, — с готовностью предложил тот. — Меня зовут Виктор. А вас?

В ЧАС НОЧИ ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН

Татьяна АНДРЕЕВА

РАССКАЗ

Во втором часу ночи ее разбудил телефонный звонок. Что-то случилось?.. В темноте, сбивая стулья на своем пути, она кинулась к телефону.

— Здравствуйте, — сказал приятный низкий баритон. Совершенно незнакомый голос.

— Что случилось? — закричала она в трубку. — Что там у вас, опять авария?

— Насчет аварии не знаю, — беспечно сказал баритон. — Лично у меня ничего не случилось. Просто не спится.

Олимпийская лихорадка

Редактор газеты «Дейли телеграф» вызвал к себе в кабинет старого, натасканного сотрудника, специалиста по «Руке Москвы».

— Питер, нужна свеженькая гадость. Мы совершенно игнорируем Олимпиаду.

— Что ж, шеф, раз надо, так надо! — Сотрудник потупился, как девочка.

— Учтите, Питер, — шеф щелкнул пальцами, — надо придумать такое, от чего у читателей волосы действительно встали бы дыбом. И я полагаю, что Олимпиада в Москве должна стать для нас золотой жилой!

— Напишем, что перед Олимпиадой-80 все в Советском Союзе дрожат, а?

— Это уже интересно. Продолжайте. Почему дрожат?

— Боятся, что их арестуют.

— Как, всех русских? Кто же тогда арестовывать будет?

— Ну, не всех, но многих. Скажем так: «В период Олимпийских игр в Советском Союзе будут арестованы сотни тысяч абсолютно невинных людей».

— Bravo, Питер! Валяйте дальше.

— Дадим понять, что аресты будут продолжаться и после Олимпиады.

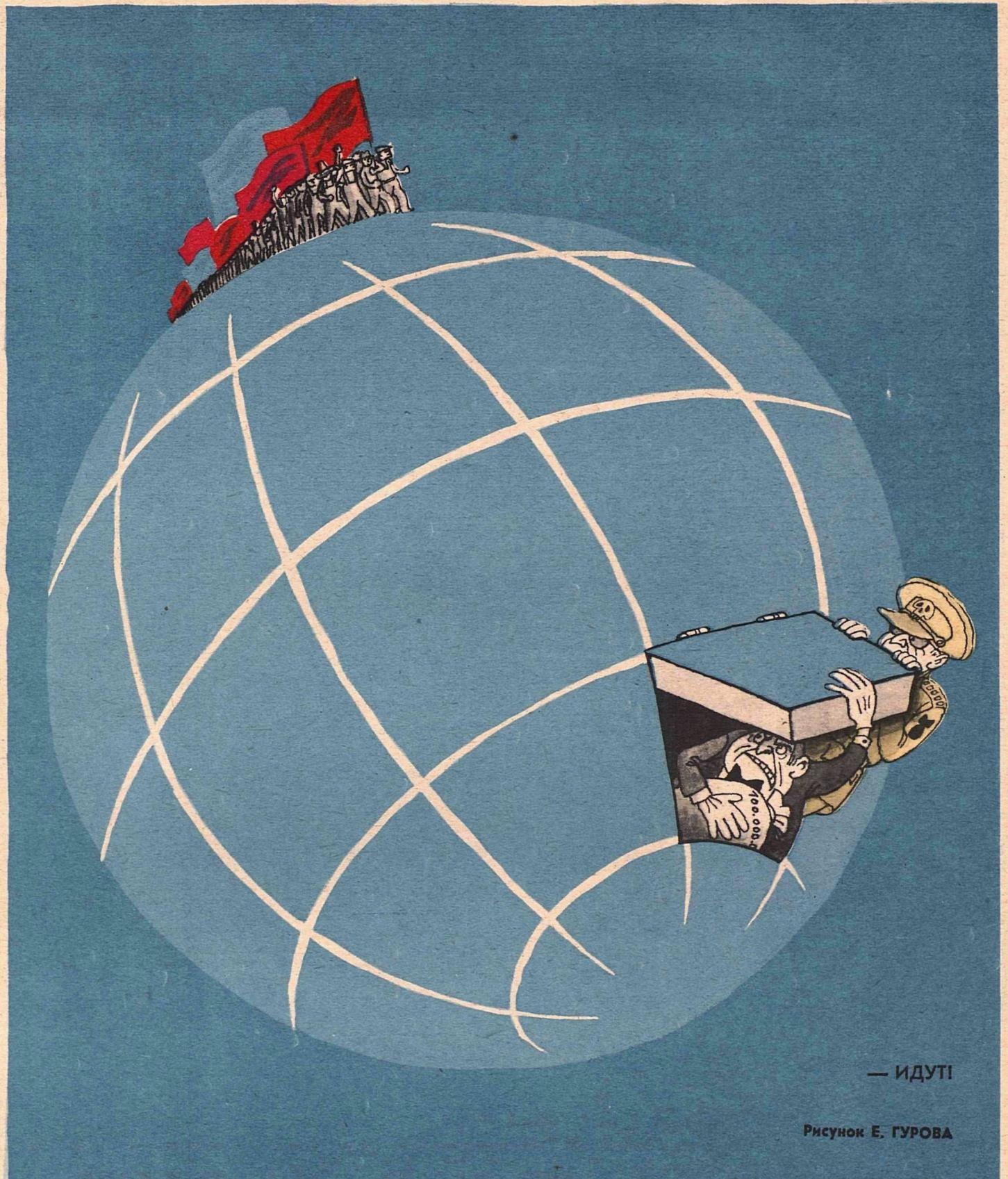
— Замечательно. А за что?

— Как за что? За контакты с иностранцами...

— Хм, это, конечно, идея.

— Послушайте! — всплеснул руками Питер. — Может быть, нам еще написать, что все иностранные туристы обязательно заболеют в Москве корью, ангиной, дифтеритом и желтой лихорадкой?

— В следующий номер, Питер!..

— ИДУТ!

Рисунок Е. ГУРОВА

— Вы нахал, — устало сказала она. — Я инженер, — сказал он. — Двадцать девять лет, не женат, на хорошем счету у шефа...

— На хорошем? Это удивительно, — сказала она и положила трубку.

На следующую ночь она проснулась минут за пять до звонка. Встала, зажгла свет, поставила греть чайник. Телефонную трубку сняла сразу.

— Вам сегодня тоже не спится? — обрадовался знакомый голос. — Вот хорошо! Может быть, вы согласитесь поболтать со мной хотя бы пять минут?

— Молодой человек, — сказала она. — Что вам, собственно, от меня нужно?

— Не знаю, — растерялся молодой человек. — Наверное, ничего... Просто очень поговорить хочется, а не с кем. У вас так не бывает?

— Бывает, — усмехнулась она. — У меня только так и бывает. — Она вспомнила, что рано вставать, что

завтра — опять скандалить с бетонщиками, что крана, вероятно, не будет... — Мне бы ваши заботы, — сказала она сухо. — И убедительно прошу — не звоните мне больше по ночам, я и так не высыпаюсь.

— Так днем я на работе, — сказал он. — Когда же звонить?

— Никогда, — отрезала она и положила трубку.

На следующую ночь она ждала обычного звонка около получаса.

— Здравствуйте, — сказал он. — Знаете, я решил сказать вам, что вы не правы. Конечно, ночные звонки связаны с некоторыми неудобствами, но...

— Молодой человек, — прервала она. — Мне надоело выслушивать каждую ночь разные глупости. Неужели вы не понимаете, что это неприлично, что это — хулиганство в конце концов! Если вы не прекратите издевательства, я... не знаю, что сделаю! Я гарантирую вам крупные неприятности!

— Ладно, — вздохнул он. — У вас

сегодня плохое настроение. Понимаю. Я, пожалуй, в другой раз вам позвоню.

— Ни в коем случае! — крикнула она и бросила трубку.

Следующую ночь она не спала, ходила из угла в угол, придумывала уничтожающе-презрительные слова, которые скажет ему, когда он позвонит. Он не позвонил.

Она не спала неделю. Ждала звонка, нервничала, злилась. Гневная отповедь телефонному хулигану была подготовлена и выучена наизусть.

А он не звонил.

Она решила, что гневная отповедь слишком гневна. Зачем грубить человеку, который, может быть, ничего дурного не хотел? Когда он позвонит, она будет говорить с ним холодно, но вежливо.

А он не звонил.

Она поняла, что холодная вежливость совершенно неуместна. У человека, возможно, тоска. Когда он позвонит, она будет говорить с ним участливо.

А он не звонил. Она не спала ночами — придумывала слова, полные дружеской ласки и понимания. Когда он позвонит, она будет говорить с ним о жизни.

А он не звонил.

Она решила, что первая скажет ему все. Как трудно ей одной, как плохо без этих телефонных звонков, как она ждет, когда в трубке раздастся его голос...

Однажды ночью, когда она, как обычно, сидела около телефона и пила остывший чай, раздался звонок. Она вздрогнула, схватила трубку и услышала такой родной голос:

— Здравствуйте! Мне опять что-то не спится. Это я, вы меня узнаете?

— Как не узнать, узнаю! — крикнула она. — Какой еще идиот, кроме вас, будет по ночам незнакомым людям звонить?! Ни стыда, ни совести!.. Вы негодай!.. — И бросила трубку.

тирика Шоны Смахан-улы «ПАУТИНА». Перевод на русский язык осуществлен поэтом-крокодилцем Мих. Раскатовым. Приведем для знакомства с творчеством казахского писателя две его миниатюры.

КОВАРСТВО

Проверено это веками —
У водки характер такой:
Сперва обеспечит... друзьями,
А позже — разводит с семьей.

ЗВЕЗДОЧЕТ

Смотрит в небо, тайно влекомый:
Есть ли жизнь среди иных светил?
Между тем у собственного дома
Он куста — и то не посадил.

Эта книжка под названием «КАК ОНО ЗАСЕВАЛОСЬ...», вышедшая на украинском языке в киевском издательстве «Радянський письменник», — десятая по счету старейшего сатирика Александра Ковиньки. В нее вошли юморески и рассказы, а также пронизанные юмором воспоминания о встречах с В. Г. Короленко, М. Зощенко, В. Маяковским, Мате Залной, В. Сосюрой и другими.

В алма-атинском издательстве «Жазушы» вышла книжка стихов и басен известного казахского са-

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

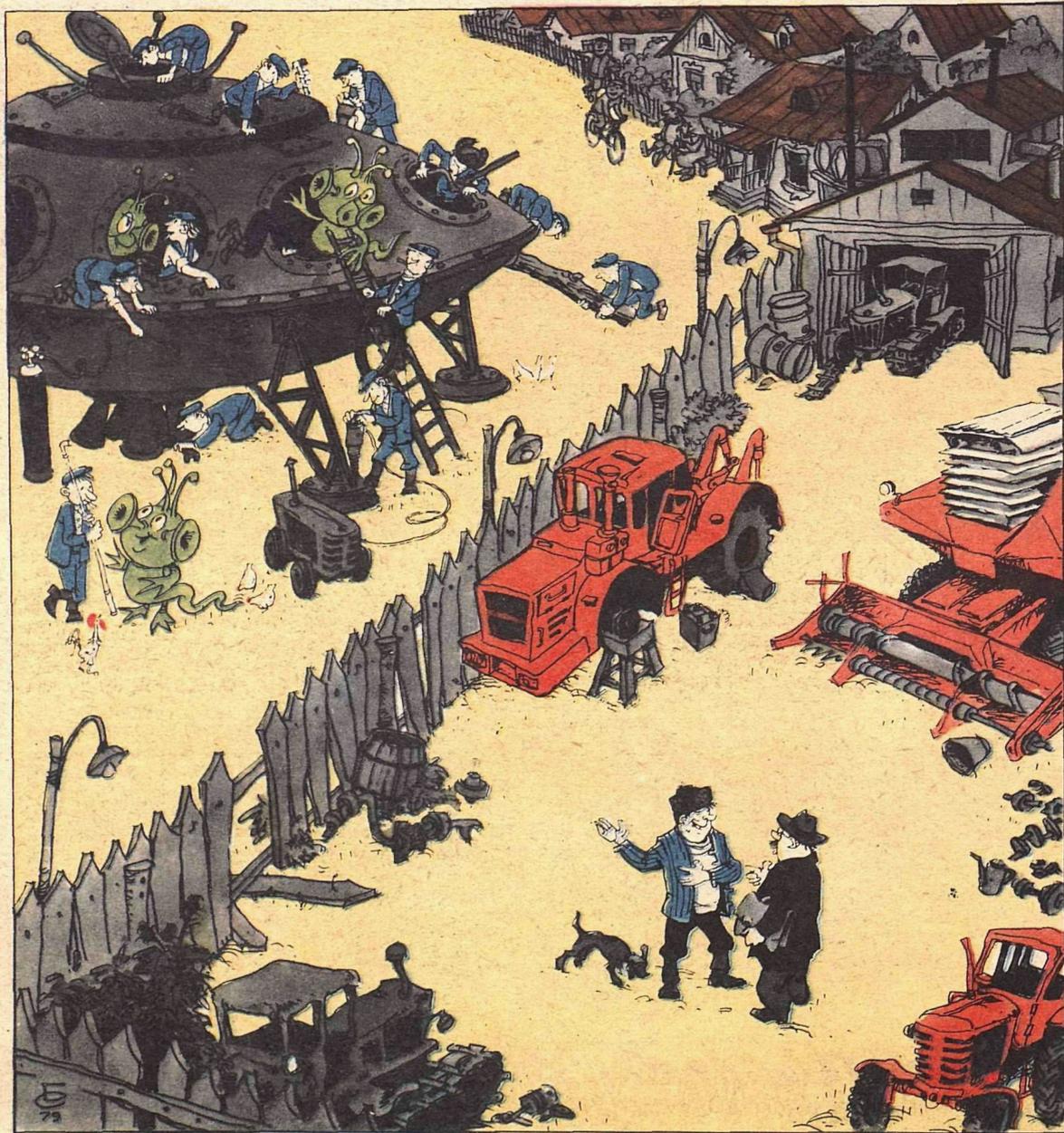
— Алло! Это НИИЦУГ, что в Большом Флюсном переулке?
— Да.
— Дайте лабораторию теории. Лаборатория? Я насчет работы. Вам требуется человек с именем?
— В каком смысле?
— Ну, известный ученый...
— Правда?
— Мало сказать... Великий!
— И кто ж, интересно, этот человек с именем?
— Я.
— Фамилия?
— Эйнштейн.
— Погодите, погодите, а звать как?
— Альберт.
— Наверное, я слышался...
— Нет-нет, с вами действительно говорит Эйнштейн! Да вы не волнуйтесь, в жизни все бывает... Шел тут по улице, про разное научное размышляя, а также насчет теории квантов, смотрю, объявление: «Срочно требуются физики-теоретики на исследовательскую работу»... Дай, думаю, позвоню, чем черт не шутит...
— Большое спасибо за внимание к нашему НИИЦУГУ!
— Пожалуйста! Всегда рад принести пользу науке на любом участке...
— Но должен сразу предупредить относительно ставок! Не очень-то у нас разживешься...
— Что поделаешь, все относительно... Однако же прошу учесть: человек с именем!

— Конечно, конечно...
— В научном мире нашего брата, кто с именем то есть, всеми силами стараются заполучить. Нарасхват идем.
— Еще бы! Наличие человека с именем в научном учреждении — своеобразный показатель престижности! Вот только кто же поверит, что вы — тот самый Эйнштейн, великий физик?
— А я не тот. Ишь, чего захотели! Да тот, если хотите знать, в жизни не пошел бы на вашу ставку!..
— А кто же вы?
— Альберт Эйнштейн. Однофамилец. Между прочим, тоже физик.
— Интересно, а зачем нужен однофамилец?
— Как зачем? А имя! На всех научных темах вашего НИИЦУГа сможете писать: «Разработано при участии А. Эйнштейна». Согласитесь, звучит! Да меня любой ваш научный сотрудник в соавторы возьмет! Опять же для звучания... Могу также регулярно отзывы подписывать: «А. Эйнштейн». Кстати, подпись можно в домоуправлении заверить... Так берете меня?
— Разве что на полставки. Как исключительный случай. На должность референта по экспериментам... Минуточку! Мне тут подсказывают: занята уже у нас эта должность, товарищ Эйнштейн!
— А кем занята?
— Д. Менделеевым...

Борис РЯБИКИН Педагогические раздумья

Класс не выучил урока (был хоккей виной тому). Двойки ставить всем жестоко, надо мягче — одному, только весь вопрос — кому! У Федько отец родной — в «Доме моды». Он портной. Осерчает если вдруг — может шить костюм без брюк. Вот Скворцов! Лентяй на диво. Но торгует папа пивом... У Марининой отец — в «Книжном мире» продавец...

Волков-папа — продтовары, Бенедиктов — за рулем, у Тудыкиной Тамары мама ведает жильем... И спросил учитель строго: — Мохов! Что я задавал! Ты не выучил урока... Двойка прыгнула в журнал. Класс вздохнул. А парень — в слезы. Можно их легко понять, знали все: в Бюро прогнозов у него отец и мать.

— А где же слесари?
— Да тут халтурка подвернулась.
Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

О сень... Время романтических набегов на лоно природы, зажигаемых массовок под сенью бабьего лета. И, развивая традицию не-принужденности в деловых встречах, знакомые Крокодила пригласили его на пикник под Татищево.
Компаньоны собрались на вокзальной платформе в Саратове. Предводитель пикника, управляющий трестом «Саратовтрансстрой» В. С. Худик, и инкто, назвавшийся весьма невнятно, гостеприимно усадили Крокодила в электропоезд.
— Вот видите! — не без драматичности заявил Крокодилу В. С. Худик. — Мы едем-таки в электричке! А вы, помните, писали в своем десятом номере, в фельетоне «Последняя электричка», о всяческих несуразностях. О том, что в день парадного открытия регулярного движения электропоездов на участке Саратов—Татищево электричку вез обыкновенный тепловоз.
— Тогда как, — подхватил сопровождавший В. С. Худика человек-инкогнито, — первая электричка была пущена без помощи тепловозной тяги. Это я текстуально пересказываю опровержение, посланное в редакцию...
— Так-так, — сказал Крокодил, блаженно щурясь в предвкушении увлекательной поездки. — А где, кстати, товарищи Иваник, зам. начальника Приволжской дороги, и ваш заместитель Цитлонадзе, столь торжественно резавшие ленту в тот памятный татищевцам день?
— Они обещали подсесть к нам по дороге, на 816-м километре, — информировал Василий Сидорович. — А пока я перескажу опровержение дальше: все недостатки, препятствующие регулярному движению электропоездов, уже ликвидированы...
Тут Василий Сидорович чуть не прикусил язык в самом прямом смысле слова, ибо электропоезд ужасающе внезапно остановился.
— Что такое? — корректно забеспокоился

— Мы обычно мамонтов в новые районы загоняем, из этих ям им уже не вылезти.

Рисунок
Г. КАРАБАЕВОЙ

Крокодил, потирая хвост, ушибленный при падении в проход между сиденьями.— Чем вызвана экстренная остановка? Не сорвал ли кто-нибудь, часом, стоп-кран?

— Не сорвал,— жутко краснея, пояснил спутник-инкогнито.— А вообще это пустяк. Просто сорок четыре железобетонные опоры, на коих покоятся провода, резко похилились. И всего-

Электропоезд элегантно вкатил в полосу отчуждения 816-го километра.

— Ау! — прокричал Василий Сидорович.— Товарищи Иваник и Цитлонадзе! Скорей садитесь же в наш электропоезд, а не то, согласно расписанию, он двинется и вы останетесь как бы на бобах!

— Мы бы и рады влезть,— прохрипел откуда-

— Это бывает,— оптимистично заявил компаньон, путешествующий инкогнито.— Зато, как мы вам уже писали, пассажирские платформы, которые включены заказчиком в план работ 1979 года, будут построены в этом году...

— Позвольте, — засомневался Крокодил, — но ведь в фельетоне и шла речь именно о недоделках, грубо говоря, об очковтиральстве. О том, что был подписан акт приема государственной комиссией указанного участка, когда, по сути дела, и принимать-то нечего было! А тут еще и опровержение...

— Я его не подписывал! — вскричал тов. В. С. Худик.— Вы не разобрали. Там, где значились слова «управляющий трестом», было приписано слово «зам», а потом — неразборчивая подпись... Эй-эй! Держите его!

Крокодил нервно огляделся.

— Это он подписывал! — гремел Василий Сидорович.— А теперь убегает. Стой, стой!..

Действительно, спутник-инкогнито словно растерялся. Василий Сидорович махнул рукой. В окнах завиднелись первые строения Татищева, и электропоезд мягко остановился. Крокодил и В. С. Худик собрались выйти на платформу, но она была завалена горами крупного щебня. Там и сям торчали каблуки и подметки отдельных пассажиров.

— Может, не выходить? — заволовался Василий Сидорович.— Не дай бог, ненароком без обуви останешься...

— Да пойдете,— упрашивал Крокодил.— К нашему пикнику хотя бы присоединиться электромеханик А. Е. Ермолаев и дежурная М. П. Бульканова. Они вместе с сотнями татищевцев были свидетелями, как электричку утащил тогда в Саратов все-таки самый обычный тепловоз!

Тем не менее тов. В. С. Худик воздержался от вылазки в Татищево, чем окончательно сорвал планы пикника на лоне природы. А Крокодил отбыл восвояси самолетом.

Вл. АНТОШИН, С. УЛЬЯНИЧЕВ

НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ ПИКНИК

навсего неотрегулированные анкеры прекращают подачу тока в двигатели электричек...

— А так,— поддержал В. С. Худик,— все в ажуре! Я же писал в опровержении, что по окончании пусконаладочных работ организованное движение было открыто и электропоезда курсируют регулярно...

И правда: после конфузного, но недолгого ожидания электричка тронулась в дальнейший путь. Прильнув к окнам, путешественники идиллически любовались красотами осенней природы.

— Заодно,— благодушно сообщил пришедший в себя от толчка Василий Сидорович,— зря вы написали в фельетоне напраслину про якобы несуществующие платформы. Впрочем, сейчас на 816-м километре товарищи Иваник и Цитлонадзе убедительно докажут несостоятельность и этой части фельетона...

то из-под вагона потусторонний голос.— Но мой спутник такой увесистый, что я не могу держать его на плечах...

Изумленный Крокодил, привстав, посмотрел в окно и увидел такую картину. Один товарищ, стоявший за неимением платформы прямо на путях, пытался взгромоздить на себя другого товарища, дабы хоть тот мог сигануть в электропоезд. В таких же акробатических позах находились и другие отчаянные пассажиры, вознамерившиеся проехать до Татищева с помощью скалолазной снасти...

Увы, поезд, повинувшись расписанию, неумолимо отбыл с пустого места, именуемого станцией, а гг. Иваник и Цитлонадзе, видимо, так и не смогли сесть в состав вместе с другими пассажирами.

В ЗАДА-
СЮДА!

С. ПЕСТОВ, специальный
корреспондент Крокодила

НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ

...Другие были моложе и симпатичнее, а запала в душу Владимира Дяченко Она одна. В железнодорожной больнице города Пологи, где он работал старшим шофером, он видел Ее каждый день. Но он не смел подходить к Ней на людях. Ему казалось, что неосторожным взглядом или поступком он выдаст себя посторонним.

Вечером, когда никого не было вокруг, Дяченко, стараясь не скрипнуть дверью, тихо входил к Ней. Он останавливался у порога и долго, вздрагивая от гулких ударов сердца, смотрел на Нее. Затем бесшумно поворачивал ключ в двери...

Да, Она была совсем не молода. По паспорту Ей пора было на пенсию, но ведь современная косметика может творить чудеса! «Эх, умыкнуть бы Ее, укатить в степь, спрятать в глухом хуторке, чтоб ни одна душа не знала!» — мечтал он.

Но что скажут в местке, что подумает начальство, если все вдруг откроется! И самое главное — как он посмотрит потом в глаза жене, детям!

— Пуцу слух о Ее кончине, и баста! — решил наконец Дяченко.

И действительно, глядя на скорбное лицо шофера, никто не собрался проверить печальный слух.

Народный контроль, старший бухгалтер больницы и, наконец, главврач Терентьев недрогнувшей рукой подписали акт, по которому Она считалась теперь навек усопшей.

Даже в городской милиции согласились, не глядя, уничтожить Ее паспорт.

Апофеозом этой трагедии стала справка, которую Дяченко раздобыл в соседнем городе Гуляйполе. Черным по белому было написано в ней, что Владимир Дяченко привез и сдал на участок Вторсырья бранные останки. Начальник участка Гончаренко даже указал — сколько килограммов и по какой цене...

Ее нашли четыре месяца спустя почти в ста километрах от города Пологи. Во дворе тестя Дяченко следователь и понятые вскрыли сарай, сооруженный из снопов кукурузы. Затравив дыхание, вошли они в траурный шатер, и взорам их предстала сияющая, не тронутая смертью и тленом автомашина ГАЗ-69 — бывшая собственность железнодорожной больницы.

Та самая, которую так обожал (особенно после ее капитально-го ремонта) и которую так беззастенчиво похитил бывший старший шофер Владимир Дяченко. Та самая, с которой так легко распрос-тилась беззаботная и доверчивая администрация.

Нет повести печальнее на свете, чем приговор похитителю и частное определение народного суда в адрес раззяв и ротозеев. Но легкий испуг, которым отделались они, наводит на еще более печальные мысли: может, где-то совсем рядом с железнодорожной больницей с тоской гадит сбившийся с пути машинист круглые бока старенького капитально отремонтированного паровозика. А может, и не машинист, а боцман, и не паровоза, а ледокола — кто знает!..

Запорожская область.

Борис ЛАРИН

НЕУДАЧНЫЙ ТОСТ

В одном селе женили агронома.
Был пир горой, гуляли всем

Провозглашались тосты за селом,
столом —

Картина эта каждому знакома.
Желали молодым того, сего...

Но вот в углу от имени соседей
Поднялся с тостом сторож

Известный балагур на все село.
Подняв бокал, откашлявшись в

кулак,
Сказал он: «И неплохо бы,

Через годок сынка найти в допустим,
капусте!

За это надо выпить, как-никак!»
Прекрасно! Но в колхозе с

давних дней,
Хоть щи сельяне очень уважали,

Увы, капусту больше не сажали,
Отсюда в город ездили за ней.

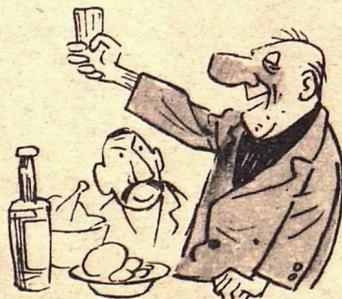
Тот случай нетипичен. Только все ж

Я вынужден заметить не без грусти:

Да стоит ли детей искать в капусте

Там, где порой капусты не найдешь!!

г. Казань.

Коллин ХОВОЛД (Англия)

БРОД

— М-да,— пробормотал я, выключая зажигание,— кажется, приехали...

— Но ведь на берегу знак, что здесь брод для машин,— негодующе сказала Барбара.

— Может быть, нужно было выдернуть этот знак и подложить его под колеса,— пожал я плечами.

— Ты еще остришь! Попробуй еще раз.

— Бессмысленно. Чем больше газуешь, тем глубже уходят в ил колеса. Или ты хочешь, чтобы я доставил бесплатное удовольствие тем идиотам, что стоят на мостике? Смотри, сколько их там!

— У тебя на все есть отговорки,— прошипела Барбара.— Конечно, если бы со мной в машине был настоящий мужчина, он бы засучил брюки, полез в этот ручей и подтолкнул бы машину.

— Гм... мне кажется, именно это как раз и позабавило бы неприятеля. Они этого только и ждут. Посмотри на их физиономии.

— И что, мы будем сидеть здесь вечно?

— Не знаю. Во всяком случае, сейчас я чувствую себя Ноем в ковчеге.

— Благодарю,— манерно наклонила голову Барбара,— а кого из пассажиров изображаю я?

— Вы что, застряли? — крикнул с мостика здоровенный детина в зеленой шляпе.

— Поразительно; как вы догадались,— пробормотал я.

— А у нас тут многие застревают,— весело сообщила худенькая старушка в красном плаще и кивнула птичьей головкой на то место, где стояла наша машина.

— Они застряли,— солидно сказала полная дама, показывая на нас трем одинаковым детиска.

— Застряли, застряли, застряли! — завизжали дети. Не знаю чем, но чем-то они были мне неприятны.

— Я человек не злой,— сказал я Барбаре,— но знаешь, о чем я сейчас мечтаю?

— Нет,— серьезно покачала она головой,— я никогда не знаю, о чем ты думаешь.

— Я мечтаю, чтобы мостик рухнул и все жители этого проклятого городка оказались в воде.

Барбара с опаской посмотрела на меня и отодвинулась, насколько позволяло сиденье.

— Может быть, хочешь бутерброд? — спросила она, и мне показалось, что впервые со времени нашего знакомства в ее голосе появилось уважение.

— Ну что, вы все еще торчите? — крикнул детина в зеленой шляпе

Я хотел было ответить, что нас уже давно нет, но промолчал. По его лицу не похоже было, чтобы он обладал чувством юмора.

— А почему они торчат? — в унисон завопили трое неприятных мне детей.

На мостике уже не оставалось ни одного свободного местечка. Похоже было, что не только все население городка собралось поглазеть на нас, а прибыли сюда зеваки со всей Южной Англии. Мои мечты о рухнувшем мостике уже не казались абсолютно несбыточными.

— Эй! — вдруг послышался возбужденный голос с мостика.— Еще едут!

Несколько человек тут же спустились с мостика, и я заметил, что на всех них были резиновые сапоги. Самым деловым образом они сноровисто взяли за нашу машину и мигом вытащили ее из грязи. Как только я включил мотор, они поспешно бросились обратно на свое место. В воду медленно въезжал желтый «хиллман».

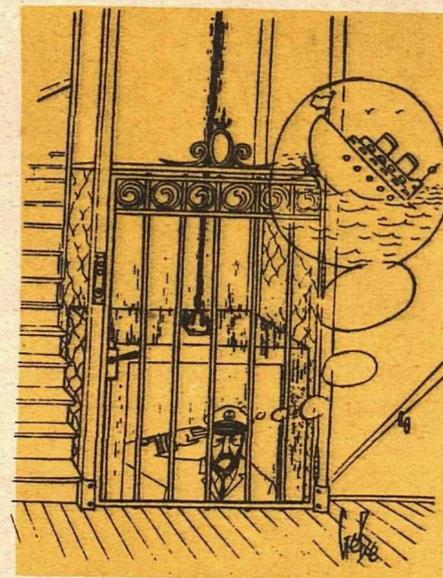
— Как ты думаешь, застрянет? — спросила меня Барбара.

— Конечно,— сказал я.— Пойдем.

— Куда?

— Как куда? Посмотреть, как они будут пытаться выбраться. Может, даже удастся найти местечко на мостике.

Перевела И. БЕЗРУКОВА.

«Актуэльт», Норвегия.

«Заявление

Прошу мне предоставить Вас за свой счет на три дня, так как я выхожу замуж».

Резолюция: «Не возражаю».

Прислала Н. Киеня, г. Борисов.

«У обвиняемого, кроме синяка под глазами, при обыске больше ничего не обнаружено».

(Из протокола обыска).
Прислал Л. Тонарев, г. Пермь.

«5 мая я немного выпил и не попал на работу, уверяю, что если будет еще один такой раз, то больше не повторится».

(Из объяснительной).
Прислал В. Бережной, г. Кировоград.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Гражданин, слезайте...
мы уже вышли из троллейбуса.

Слова, слова...

До чего осторожный человек, даже мысли не приходят ему в голову, а закрадываются.

Из устной характеристики.
Одно дело, если вы далеко пошли, другое—если вас далеко послали.

Мексиканская шутка.

Что значит — почему лгу? Потому что верят.

Из последнего слова обвиняемого.

Чем у человека больше добродетелей, тем приятнее указывать ему на его недостатки.

Девиз вавилонских сплетниц.

Победитель любит преувеличивать силу побежденного.

Фольклор шумерских спортсменов.

— Вы говорите, что вам уплатили пятьдесят долларов, чтобы вы голосовали за консерваторов, и к тому же вы получили столько же, чтобы голосовать за прогрессистов!

— Да, господин судья.

— За кого же вы голосовали!

— Конечно, я голосовал, как мне подсказывала моя совесть!

«А какой же праздник у нас обходится без бабы-яги! И она появилась в лице переодетого завгара».

«Хозяйка знает, что они поделят отстрелу за беспривязное содержание собак».

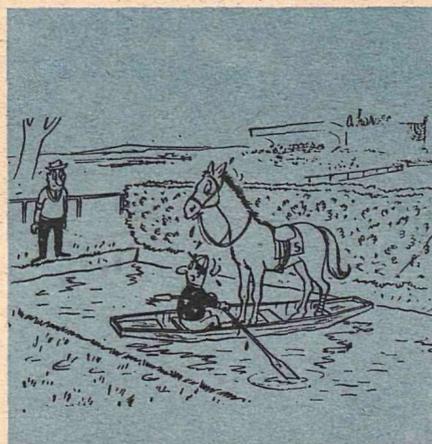
«В селе состоялось собрание алкоголиков. В заключение им был показан фильм о вреде спиртных напитков. Во время кино некоторые даже прослезились от правдивости».

«На все предметы роскоши у нее был чистый взгляд честной труженицы».

(Из писем в редакцию газеты).
Прислал В. Лиманкин, г. Калач.

Прислала Т. Шпакова,
Иркутская область.

— Я обучаю ее скачкам с препятствиями постепенно...

«Вив л'амур», Франция.

— Дедушка, как вам понравилось в театре! — спросили внуки старичка, впервые в жизни приехавшего с далекого хутора в Хельсинки.

— Изумительно, — сказал старик. — Но лучше всего было в конце, когда раздавали пальто. Я взял себе три!

С грузовой машины на легковую упало плохо закрепленное бревно. Из поврежденной машины вышла женщина и расплакалась:

— Мой муж ни за что не поверит, что дерево налетело на меня, а не я на дерево.

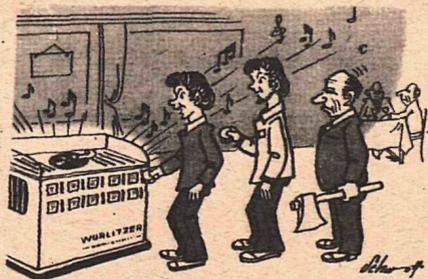
Две женщины вытаскивали из лужи застрявшую машину. Они попросили проходившего мужчину помочь им.

— Простите, синьоры, к своему стыду, должен признаться, что ничего не смыслю в машинах.

РОЖДАЕТСЯ ДЕТЕКТИВ...

«Жизнь», Чехословакия.

«Лудаш Мати», Венгрия.

Евгений КОЛОДИЙЧУК

Дуэль

Первым начал я. Не знаю, что это было, порядочность или коварство, но и он в долгу не остался.

Тогда я прошу повторить.

В ответ он шепчет что-то метрдо-телю на ухо.

Меня это несколько ошарашивает, но ничего, еще повоюем!

Заказываю по двести и чешское пиво.

Контрудар — «калгановка».

Это серьезно, но немного. Потому как у меня «перцовка».

Сквозь граненый хрусталь внимательно слежу за противником.

Он просит «петровскую».

Я — «старокиевскую».

Он заказал «охотничью».

Я пошел к директору ресторана. Когда возвратился, на столе уже сто-

ял рижский бальзам. Крыть было нечем. Пускаю в ход козырь — армянский коньяк ереванского разлива.

Мой партнер взволнованно сосет боржом. Ну, если ты перешел в защиту, наша берет, подумал я, доставая из портфеля чистый спирт.

Он выставляет сливовицу.

Я — болгарскую ракию.

Он — японское саке.

Я предлагаю виски, настоящее на женшине.

Он — токарно-винторезный станок нового выпуска.

Целую, кажется, в щеки, выписываю ему вагон цемента и без памяти падаю на пол. Дело сделано, но руководство узнает об этом только завтра.

Перевел с украинского
А. ПАСТЕРНАК.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2293)

ноябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, П. Гейвандов, Р. Друман, Ю. Ерофеев, В. Леперт, В. Мохов, И. Норинский, Л. Самойлов, М. Седова, Б. Старчиков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8.10.79.
Подписано к печати 16.10.79.
А 07940. Формат бумаги
70×108 $\frac{1}{8}$. Offsetная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 006 380).
Изд. № 2553. Заказ № 1355.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

